

Е. Е. Нечвалода
ИЭИ им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО БАШКИР

НЕЧВАЛОДА Елена Евгеньевна —

канд. ист. наук, доцент, ст. науч. сотр. Отдела этнографии. Федеральное государственное учреждение науки Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (450077, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 6).
E-mail: pishi-nikonor@yandex.ru

Аннотация. В произведениях традиционного декоративно-прикладного искусства башкир доминируют мотивы геометрического и растительного орнамента. Башкиры — мусульмане, и потому популярность абстрактных орнаментальных форм в их художественном творчестве нередко связывают с религиозным запретом на изображение людей, животных и птиц. Однако сравнительно-историческое исследование башкирского орнамента показывает, что основные геометрические мотивы и композиции из них, растительные мотивы использовались башкирами задолго до принятия ислама их предками. В башкирском орнаменте присутствовали антропоморфные, орнитоморфные, зооморфные образы, которые имели весьма обобщенные стилизованно-геометрические формы, и их трудно воспринимать как «изображения» людей, птиц и животных. Принятие ислама не «отредактировало» традиционное декоративное творчество башкир, не исключило из него архаичные мотивы и композиции. Ничего не исключив, ислам обогатил народное искусство. Цветочно-растительный орнамент стал ассоциироваться с райским садом. Вместе с новым мировоззрением и обрядностью в орнаменте башкир появились новые мотивы: изображения мечетей, кумгана, полумесяца. Традиционная вышивка могла дополняться вышитыми текстами на арабике. В состав

украшаемых вошли предметы непосредственно связанные с мусульманскими традициями: тюбетейки, намазлыки, шамаили. Вышивание текстов, появление новых мотивов в орнаменте происходило наиболее активно в XX в.

Ключевые слова: ислам, искусство, башкиры, орнамент.

Для цитирования: Нечвалода Е. Е. Влияние ислама на традиционное искусство башкир // Ислам в современном мире, 2018; 3: 235–246;

DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-3-235-246

Статья поступила в редакцию: 18.06.2018

Статья принята к публикации: 31.07.2018

Религия формирует многие черты *духовной культуры* народа. *Материальная культура* этноса, ориентированная на решение практических задач, характеристики которой во многом определяются природно-географическими условиями существования, хозяйственным укладом, испытывает влияние со стороны утвердившейся религии, вероятно, в меньшей степени. И все же религия, как ежедневная практика, формирует в материальной культуре специфический для каждой конфессии пласт, обуславливает присутствие в быту определенных предметов (например, у мусульман — кумганы, шамаили, коранницы, намазлыки и др., у православных — нательные кресты, иконы, складни, пояса с вытканными молитвами и др.), отражается в организации жилого пространства (например, в исламе — разделение мужской и женской половины в доме; у православных — красный угол), в особенностях костюма (для мусульман: тюбетейка — у мужчин, хиджаб — у женщин). Религия как мировоззрение формирует в культуре не только этические, но и эстетические идеалы, актуализирует те или иные образы, благодаря чему «свои» предметы становятся узнаваемыми за счет внешних характерных признаков. Это наиболее наглядно проявляется в искусстве, в декоративно-прикладном искусстве — в частности.

Для развития художественного творчества в мусульманских культурах имели значение некоторые ограничения на изображения, содержащиеся в хадисах, в которых запрещалось идолопоклонство, использование тканей с изображениями, в хадисах говорится, что в день страшного Суда Бог потребует от художников невозможного: оживить свои творения¹. Разрешалось изображать деревья, цветы (т. е. то, что не имеет души), абстрактные формы².

¹ Сахих ал-Бухари, № № 5951, 5961, 5963; Ибн Абу Шейба А. Аль-мусаннаф фи аль-ахадис ва аль-асар, № 71/3; Сахих Муслим, № 1376, 1378 и др.

² Сахих ал-Бухари, № 2225; Ибн Абу Шейба. Аль-мусаннаф фи ал-ахадис ва ал-асар, № 71/6; Сахих Муслим, № 1381 и др.;

В результате мусульманское искусство чаще всего ассоциируется с изысканным растительным орнаментом, арабесками и каллиграфией, с характерными формами в архитектуре. Богатый цветочно-растительный узор — напоминание о рае. В башкирском орнаменте, разнообразие которого позволяет выделить в нем 6 комплексов (отличающихся по составу входящих в них характерных мотивов, материалам и технике исполнения, по времени и территории сложения), цветочно-растительные мотивы входят в третий орнаментальный комплекс, оформившийся в Средние века на территории Средней Азии¹. Цветочные мотивы выполнялись в характерной для тюркских народов технике тамбурной вышивки (*эльме*). Не смотря на то, что формирование этого орнаментального комплекса происходило еще в домусульманский период на основе развития местных древних художественных традиций, опирающихся на искусство ранних кочевников, его образный строй оказался созвучен новой эстетике. В правильных, соразмерных, симметричных формах, ритмически организованных линиях и элементах абстрактного геометрического орнамента виделся космический порядок. Для выражения невидимой, сверхчувственной реальности идеально подходила условность отвлеченных орнаментальных форм. Этим объясняется их преобладание над остальными в искусстве мусульманских народов. Ислам в искусстве башкир, как и других народов, не диктовал канонов художественного творчества. Новая религия наделила новыми смыслами, придала новую образную нагрузку тем формам, которые ранее уже существовали в художественном творчестве народа. Возможно, новые смыслы зачастую не осознавались самими творцами, выполнявшими узоры, подчиняясь традиции.

В работах по декоративно-прикладному искусству башкир общим местом стало утверждение о том, что религиозный запрет на изображение живых существ обусловил доминирование в башкирском орнаменте абстрактных геометрических форм². Такое утверждение не совсем верно. Зооморфные и орнитоморфные мотивы орнамента (птицы, олени, кони и др.) известны в башкирском прикладном искусстве (мы их встречаем и в вышивке, и в резьбе по дереву). Они не были табуированы, появлялись там, где народная художественная традиция предполагала их присутствие. Орнамент по природе своей не является искусством изобразительным, т. к. орнамент — это искусство ритма, символа, графической стилизации исходных образов. И даже

¹ Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир / под ред. Р. Г. Кузеева. Уфа, 1964. С. 243.

² Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. С. 229; Давлетшина З. М. О традициях ислама в декоративно-прикладном искусстве башкир // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 55. 2011. № 17 (232). Филология. Искусствоведение. С. 179; Хусаинов Г. Б. Предисловие // Орнаменты рукописных и старопечатных книг Башкортостана / сост. Г. Б. Хусаинов, И. Г. Галяутдинов. Уфа, 2001. С. 8.

зооморфные, орнитоморфные и антропоморфные мотивы, по сути, не могут считаться изображениями живых существ, и потому присутствие их в искусстве не противоречит запрету на изображения. Геометрический орнамент в искусстве племен, участвовавших в этногенезе башкир, существовал и в доисламский период. Многие геометрические мотивы в башкирском орнаменте восходят истоками к культурам эпохи бронзы, многие роднят башкирское искусство с традициями финно-угорских народов и русских (не исповедующих ислам), являясь в искусстве тех и других общим древним пластом¹.

В Поволжье и на Южном Урале — на северной периферии мусульманского мира — искусство народов, принявших ислам, имело свои особенности², обусловленные местными художественными традициями. В культуре башкир исламская идеология не имела безраздельного господства. Находясь на границе мусульманского мира, башкиры в прошлом не были истовыми ревнителями чистоты веры. Большое значение сохраняли в их культуре доисламские представления и верования³. В этих обстоятельствах ограничения в художественном творчестве рекомендательного характера не могли иметь глубоких последствий для народного искусства. Основной фонд орнаментальных мотивов, их комплексы в искусстве башкир сложились в доисламский период.

Так в чем же тогда проявилось влияние мусульманской культуры в декоративном творчестве башкир? **Во-первых**, в круг украшаемых объектов вошли предметы, необходимые в быту мусульманина, предметы, связанные с повседневной религиозной практикой — намазлыки, скатерти, расстилаемые при чтении аятов, тюбетейки и др. Молитвенный коврик-намазлык присутствовал в каждом доме. Намазлыки изготавливались и украшались всеми известными башкирским мастерам способами. Наиболее распространенным типом в конце XIX — XX в. был текстильный намазлык, украшенный вышивкой (Рис. 1, а). Кроме вышитых, существовали тканые намазлыки, а также — выполненные в лоскутной технике (Рис 1. б). Особого внимания заслуживают башкирские молитвенные коврики, изготовленные из войлока. Производство войлоков для башкир-скотоводов было традиционным и древнейшим занятием, как и у туркмен, у которых также существовала традиция изготовления войлочных намазлыков. Автор «Хозяйственного описания Пермской губернии» Н. С. Попов в начале XIX в. описывал мечети Башкирии внутри застилавшиеся войлоками.

¹ Никонорова Е. Е. Орнамент счетной вышивки башкир. Уфа: Гилем, 2002.

² Валеева-Сулейманова Г. Ф. Специфика исламского искусства в Поволжье на этапе становления // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. Вып. 1. С. 47–50.

³ Башкиры /отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е. С. Данилко. М.: Наука, 2015. С. 471–495.

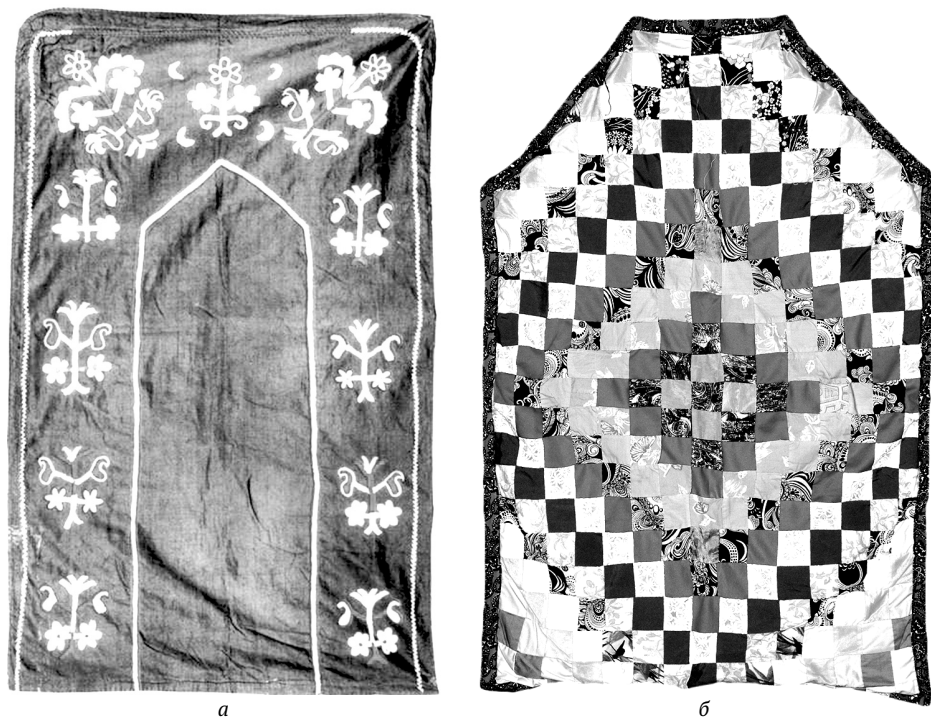

Рис. 1. Намазлыки башкир из фондов МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН¹:
а) — вышит тамбуром, б) — сшит в лоскутной технике

При всех различиях в материале и в технике у молитвенных ковриков был единый декоративный элемент, почти обязательный для них — арочная композиция. Арка ассоциировалась с нишей мечети — михрабом. В вышитых намазлыках параллель с архитектурными образами мечетей усиливалась за счет изысканного растительного орнамента, расположенного за пределами арки. Даже тогда, когда намазлыки делали из войлока, на них нередко вваляным контуром, контрастным к тону основы, изображалась арка. Примечательно, что и у намазлыка из Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН, сшитого в лоскутной технике, верхний, зауженный, край коврика имеет очертания, приближенные к арочным (Рис. 1. б).

Во-вторых, в башкирском орнаменте появились мотивы, непосредственно ассоциируемые с мусульманской традицией (изображение

¹ МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН — Музей археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

мечетей, кумгана, полумесяца, и др.). В начале XX в. в выборном ткачестве башкир центральных районов Уфимской губернии встречались изображения мечетей. Они исполнялись на концах полотенец, где располагались парами. Известно несколько образцов такого орнамента: полотенце из школьного музея д. Альбеево Чишминского р-на РБ (Рис. 2)¹; полотенце из фондов Башкирского государственного художественного музея²; полотенце с мечетями запечатлено и на фотографии С.А. Авижанской 1957 г., сделанной в Кармаскалинском р-не Башкирии³.

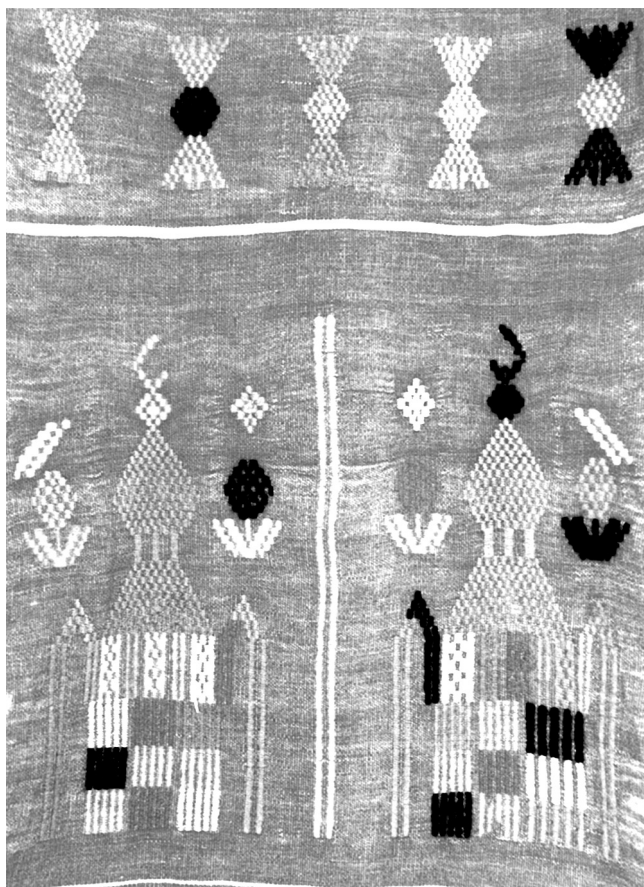

Рис. 2. Изображение мечетей на концовке полотенца.
Чишминский р-н РБ, д. Альбеево

¹ Шитова С.Н., Никонорова Е.Е., Ахатова Ф.Г. Искусство башкир: Традиционные художественные ремесла / под общ. ред. С.Н. Шитовой. Уфа: Инеш, 2007.

² БГХМ, Б-396; приобретено в 1929 г. в д. Дюртюли Давлекановского р-на РБ; опубликовано в альбоме «Декоративное творчество башкирского народа» (Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г., Шитова С.Н., 1979. Рис. 29; из-за небольшого огреха мастерицы, выполнившей его, полумесяц на мечети остался незавершенным).

³ Фотоархив Российского этнографического музея. Ф. 213–25.

Изображения полумесяца встречались в башкирской вышивке (Рис. 1 а). В вышивке также известно изображение кумгана. В ходе полевых исследований на зеленой скатерти, предназначенной для обрядового чтения айатов «Аят укытыу» (на поминках или перед дальней дорогой), был зафиксирован вышитый кумган, исполненный в технике тамбура¹ (Рис. 3). Если полотенца с вытканными мечетями — предметы очень старые, изготовленные не позднее начала XX в., то скатерть с кумганом — работа современная, отражающая актуальность традиций, связанных с исламом, в культуре башкир во второй половине XX — начале XXI в. Именно значимость этих традиций стала основой для узоротворчества и обогащения фонда орнаментальных мотивов в прикладном искусстве башкир.

Рис. 3. Кумган, вышитый на скатерти.
Сафакулевский р-н Курганской обл., д. Абултаево

¹ Полевые материалы автора., 2006 г., д. Абултаево, Сафакулевский р-н Курганской обл.

В-третьих, связь с мусульманской традицией наглядно проявляет себя в дополнении узоров текстами (изречений, молитв), выполненными в арабской графике. Так, в Башкирском государственном художественном музее им. М. В. Нестерова хранится концовка полотенца из красного ситца¹ кон. XIX — нач. XX в., на которой между рядами вышитых шелком геометрических узоров расположены вышитые строчки текста в арабской графике². В нач. XX в. в интерьере башкирских домов появляются шамаили. Они могли быть вышитыми. Существовали мастерицы, которые вышивали их на заказ³.

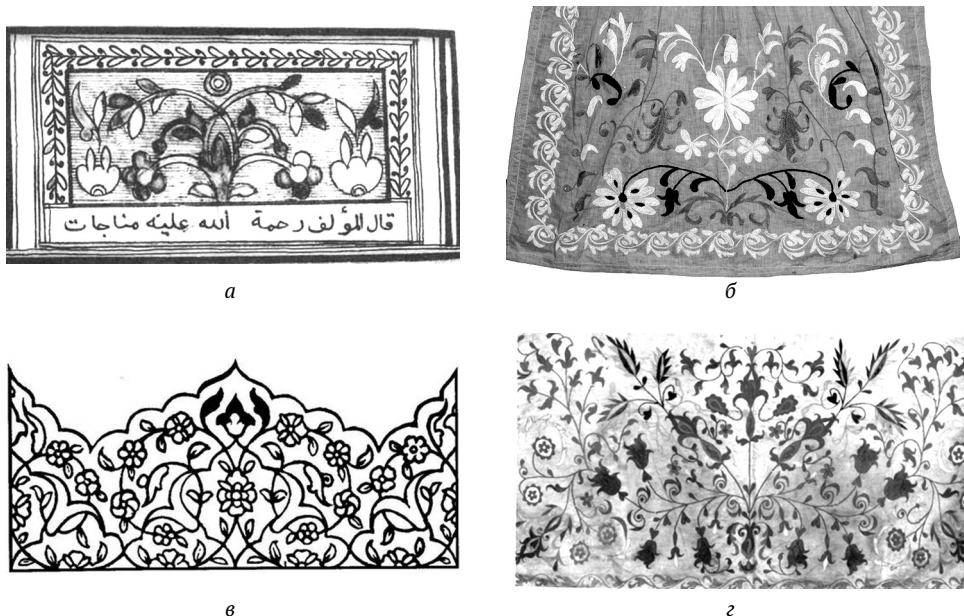

Рис. 4. Орнаменты рукописных и старопечатных книг Башкирии (а, в — по Хусаинову Г. Б. и Галаятдинову И. Г., 2001) и образцы башкирской тамбурной вышивки (б, г).

В некоторых видах декоративно-прикладного искусства башкир прослеживаются стилистические черты, связанные с эстетикой мусульманской культуры. Прежде всего это относится

¹ БГХМ. Б-147, приобретено в 1929 г. в д. Булатово Мухамет-Кулуевской вол. Аргаяшского кантона (ныне Уйский р-н Челябинской обл.).

² Очевидно духовного содержания, т. к. в них упоминается Аллах (весь текст воспроизвести сложно, т. к. он с утратами, плохо читается).

³ Давлетшина З. М. О традициях ислама в декоративно-прикладном искусстве башкир // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. № 17 (232). Филология. Искусствоведение. Вып. 55. С. 176–180.

к цветочно-растительному орнаменту (Рис. 5). Иногда, судя по информации, полученной во время экспедиций, орнаментальные заставки из книг духовного содержания (Корана) — композиции цветочного узора — становились источником для вдохновения и образцами для повторения и воспроизведения их в вышивке на ткани (Рис. 4). На башкирских кладбищах появились каменные надгробия, которые также выполнялись в мусульманской традиции, украшались резным орнаментом (как, например, плиты на старом кладбище *Ак зират* у мавзолея Хусейн-бека в Чишминском р-не РБ)¹ (Рис. 6).

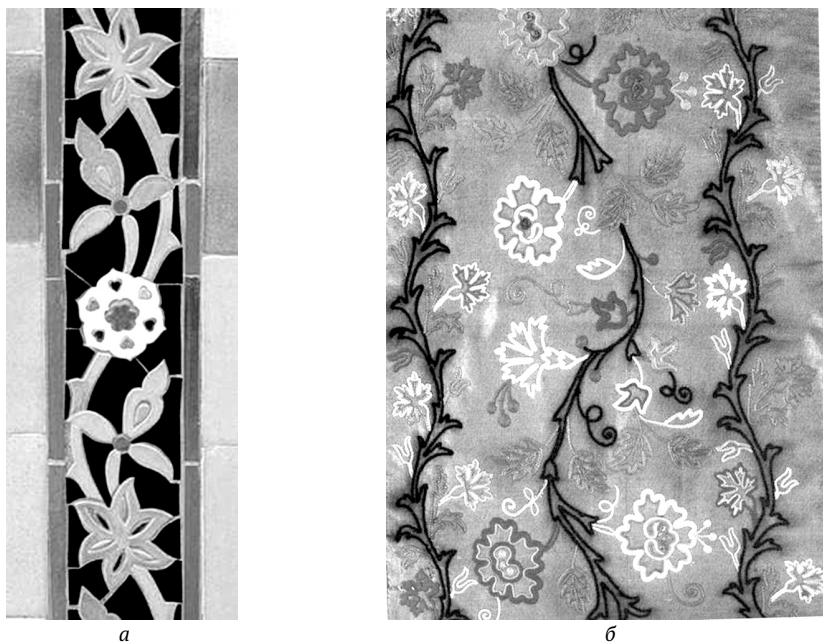

Рис. 5. Общность орнаментальных форм и мотивов в мусульманском искусстве и декоративном творчестве башкир:
а — узор *ислими*, майолика Санкт-Петербургской соборной мечети; б — орнамент башкирской тамбурной вышивки

При том, что древнейшие пласты в башкирском орнаменте насчитывают не одно тысячелетие и его комплексы сформировались в основе своей в доисламскую эпоху, он как явление живое и развивающееся не мог не отразить новую реальность культуры, верований,

¹ Усманов В.М. Исторические памятники. Кн. 10.. Мусульманские эпитафии Чишмы. Уфа: ООО Полиграфдизайн, 2014. С. 16–19, 24–26 и др.

обрядовой практики. Они стали источниками для творчества и для создания новых мотивов, обогативших художественное наследие народа. Осознание принадлежности к мусульманскому миру было важным элементом в культурной идентичности башкир, что способствовало появлению в декоративном искусстве образов, связанных с мусульманской традицией. Вышивание текстов, возникновение новых мотивов в орнаменте происходило наиболее активно в XX в., когда традиционная культура, ориентированная на консервацию и воспроизводство устоявшихся форм, стала разрушаться (как совокупность сложных внутренних связей) и появилась большая свобода для узоротворчества.

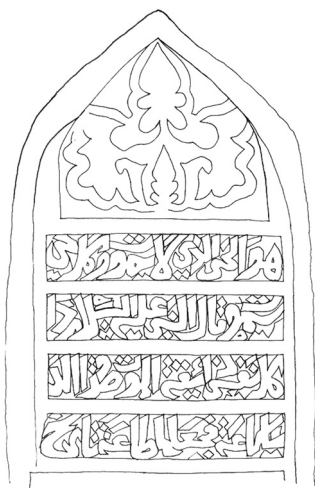

Рис. 6. Намогильный камень на кладбище Ак зират, Чишминский р-н РБ (по Усманову В. Н.)

Литература

Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир / под ред. Р. Г. Кузеева / УФИИЯЛ АН СССР, ГМЭ. Уфа, 1964. 260 с.

Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Народное искусство башкир / под ред. Р. Г. Кузеева / БФ АН СССР, ГМЭ. Л.: Советский художник, 1968. 110 с.

Башкиры / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е. С. Данилко. М.: Наука, 2015. 662 с.

Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г., Шитова С. Н. Декоративное творчество башкирского народа / БФАН СССР, ИИЯЛ. Уфа, 1979. 244 с.

Валеева-Сулейманова Г. Ф. Специфика исламского искусства в Поволжье на этапе становления // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. Вып. 1. С. 47–50.

Давлетшина З. М. О традициях ислама в декоративно-прикладном искусстве башкир // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 55. 2011. № 17 (232). Филология. Искусствоведение. С. 176–180.

Никонорова Е. Е. Орнамент счетной вышивки башкир. Уфа: Гилем, 2002. 237 с.

Орнаменты рукописных и старопечатных книг Башкортостана / сост. Г. Б. Хусаинов, И. Г. Галаятдинов. Уфа: Китап, 2001. 160 с.

Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному её состоянию в отношении к земледелию,

многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского вольного экономического общества. Ч. 3. / сост. Н. С. Попов. СПб., 1813. 352 с.

Усманов В. М. Исторические памятники. Кн. 10. Мусульманские эпитафии Чишмы. Уфа: ООО Полиграфдизайн, 2014. 95 с.

Шитова С. Н., Никонорова Е. Е., Ахатова Ф. Г. Искусство башкир: Традиционные художественные ремесла / под общ. ред. С. Н. Шитовой. Уфа: Инеш, 2007. 478 с.

References

Avizhanskaya S. A., Bikbulatov N. V., Kuzeev R. G. (1964). *Dekoratивно-prikladnoe iskusstvo bashkir* [Decorative and Applied Arts of the Bashkirs]. Ufa. 260 p.

Avizhanskaya S. A., Bikbulatov N. V., Kuzeev R. G. (1968). *Narodnoe iskusstvo Bashkir* [Folk art of the Bashkirs]. Leningrad. 110 p.

Bashkiry [Bashkirs] (2015). Moscow: Nauka. 662 p.

Bikbulatov N. V., Kuzeev R. G., Shitova S. N. (1979). *Dekorativnoe tvorchestvo bashkirskogo naroda* [Decorative Art of the Bashkir People]. Ufa. 244 p.

Valeeva-Sulejmanova G. F. (2012). *Specifika islamskogo iskusstva v Povolzh'e na etape stanovleniya* [Specifics of Islamic Art in the Volga Region at the Stage of Formation]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. No. 1. Pp. 47–50.

Davletshina Z. M. (2011). *O traditsiyah islama v dekorativno-prikladnom iskusstve Bashkir* [On the Islamic Traditions in the Bashkir Arts and Crafts]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvo-vedenie*. Vol. 55. Pp. 176–180.

Nikonorova E. E. (2002). *Ornament schetnoj vyshivki bashkir* [Ornament in the Bashkir Counted Stitch Embroidery]. Ufa. 248 p.

G. B. Husainov, I. G. Galyautdinov (Ed.) (2001). *Ornamenty rukopisnykh i staropechatnykh knig Bashkortostana* [Ornaments of Handwritten and Old Printed Books of Bashkortostan]. Ufa. 160 p.

Popov N. S. (1813). *Hozyajstvennoe opisanie Permskoj gubernii po grazhdanskomu i estestvennomu ee sostoyaniyu v otnoshenii k zemledeliyu, mnogochislennym rudnym zavodam, promyshlennosti i domovodstvu, sochinennoe po nachertaniyu Imperatorskogo vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva* [Economic Description of the Perm Province According to Its Civil and Natural State in Relation to Agriculture, Numerous Ore factories, Industry and Housekeeping Composed by Order of the Imperial Free Economic Society]. Part 3. St. Petersburg. 352 p.

Usmanov V. M. (2014). *Musul'manskie epitafii Chishmy* [Muslim Epitaphs in Chishma]. Ufa. 95 p.

Shitova S. N., Nikonorova E. E., Ahatova F. G. (2007). *Iskusstvo bashkir: traditsionnye hudozhestvennye remesla* [Bashkir Art: Traditional Crafts]. Ufa. 478 p.

THE ISLAMIC INFLUENCE ON THE TRADITIONAL BASHKIR ART

Abstract. It is the geometric and vegetal ornamental motifs that dominate in the works of traditional arts and crafts of the Bashkir people. The Bashkirs are Muslims. Therefore, the popularity of abstract ornamental forms in their artistic creativity is often associated with the religious prohibition against images of human beings, animals and birds. However, a comparative historical study of the Bashkir ornaments shows that basic types of geometric and vegetal motifs and also their compositions were formed long before the adoption of Islam by the ancestors of the Bashkirs. Anthropomorphic, ornitomorphic and zoomorphic images were still preserved in the Bashkir art and had very stylized geometric shapes in accordance with the general structure of the composition, type and graphics of the ornament. The preservation of these images in the art was favoured probably not only by a high degree of stylization, but also by the fact that for a long time the Bashkirs, despite the Islamization, remained committed to many remnants of the pre-Islamic worldview with its totemic cults. It can be stated that the adoption of Islam could not 'edit' the traditional decorative art of the Bashkirs and exclude archaic motifs and compositions. Old compositions were revised in terms of the new religion. Thus, the floral and foliate ornament became associated with the Garden of Eden. New motifs, such as the images of mosques, qumgan (a special jug) and the Crescent, found their way into the Bashkir ornaments together with the new worldview and rituals. Traditional embroidery could be supplemented with embroidered texts in Arabic script. The decorated objects included those directly associated with the Muslim traditions (scullcaps, prayer rugs 'namaslyk', calligraphy pictures 'shama'il').

Keywords: Islam, art, Bashkirs, ornament.

Elena E. Nechvoloda,

D. Sci. (Hist.), associate professor, senior research scientist,
Department of Ethnography, Kuzeev Institute for Ethnological Studies,
Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences
(6, Karl Marx St., Republic of Bashkortostan, Ufa,
450077, Russian Federation).

E-mail: pishi-nikonor@yandex.ru

